

ВЛИЯНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СТАЛИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ НА ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ СССР 1930–1950-х ГОДОВ

И. С. Огоновская

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Рассматривается процесс становления и развития исторического образования в СССР под влиянием государственной политики 1930–1950-х гг., выраженной в постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК. Анализируются истоки широкого распространения революционной терминологии в политической, общественной и быденной жизни страны. Акцентируется внимание на формировании особой лингвокультуры советского общества после выхода в свет сталинского «Краткого курса ВКП(б)». Актуализируется проблема влияния языка официальных документов, публичных выступлений партийных и государственных деятелей, «Краткого курса ВКП(б)», периодической печати, советских словарей 1930–1950-х гг. на лексику школьных учебников истории СССР того времени. Подчеркивается значимость учебных изданий как проводников марксистско-ленинского понимания истории, инструмента влияния на мировоззрение советских школьников. Дается характеристика основных учебников указанного периода, приводятся примеры многочисленных употреблений конкретных слов, отражающих трактовку исторических событий, процессов в русле марксистско-ленинской идеологии. Сообщаются краткие сведения об ученых, являвшихся авторами учебных изданий, о результатах конкурсов учебников, проводимых по инициативе партийных и государственных органов. Сделан вывод о корректировке содержания учебников по истории в зависимости от идеологических установок.

Ключевые слова: историческое образование, учебник истории СССР, лексика, И. В. Сталин, А. В. Шестаков, А. М. Панкратова.

Введение

Размышляя о влиянии различных факторов на речь человека, литературовед и теоретик искусства М. М. Бахтин отмечал, что в каждую эпоху, в каждом социальном кругу, маленьком мире семьи, друзей и знакомых, товарищей, в котором вырастает и живет человек, всегда есть авторитетные, задающие тон высказывания, художественные, научные, публицистические произведения, на которые опираются и ссылаются, их цитируют, им подражают, за ними следуют; в каждую эпоху во всех областях жизни и деятельности есть традиции, выраженные в словесном облачении, ведущие идеи “властителей дум”, какие-то основные задачи, лозунги и т. п.» [1, с. 284–285]. Высказанное ученым мнение актуально при рассмотрении проблемы влияния официальной лексики советского периода на язык школьных учебников отечественной истории. Предмет нашего внимания – лингвистические особенности учебников советского периода, в полной мере вобравших лексикон времени, зафиксированный в официальных документах, публичных выступлениях партийных и государственных деятелей, периодической печати, советских словарях.

Источниковой базой исследования являются школьные учебники истории 1937–1950-х гг., вышедшие под редакцией А. В. Шестакова [2] и А. М. Панкратовой [3], «Краткий курс истории ВКП(б)» [4]. Важное место занимают официальные документы, касающиеся школьного историче-

ского образования: Программа РКП(б) 1919 г., постановления ЦК ВКП(б) и СНК [5], материалы периодической печати (газета «Правда», журналы «Историк-марксист», «Борьба классов», «Народное образование»), а также статьи А. В. Шестакова [6], А. М. Панкратовой [7], М. В. Нечкиной [8].

Обзор литературы

Проблема развития школьного исторического образования в России в 1930–1950-е гг. широко представлена в методических трудах, научных публикациях отечественных историков, ряде диссертационных исследований [9–15]. Отдельные работы посвящены советским ученым-историкам, участвовавшим в создании школьных учебников отечественной истории [16–18, с. 587–593, 685–690, 691–696]. Заметен интерес исследователей к отдельным историческим темам, рассмотренным в учебных изданиях [19–21]. Вместе с тем, работ, целенаправленно посвященных комплексному изучению школьных учебников истории, не так много. Это труды А. М. Дубровского [20], А. Н. Фукса [22], а также коллективная монография «Школьный учебник истории и государственная политика» [23].

При рассмотрении проблемы лексики школьных учебников 1930–1950-х гг. мы обратились также к трудам лингвистов 1980–1990-х гг. [24, 25] и работам историков, акцентирующих внимание на активном проникновении марксистской терминологии в политическое и научное пространство страны в 1920-е гг. и ее дополнении новыми канонами языка в сталинский период [26, 27].

Методы исследования

Статья подготовлена на основе метода системно-исторического анализа, историко-сравнительного метода и метода контент-анализа, позволивших рассмотреть динамику распространения марксистско-ленинско-сталинской терминологии в школьных учебниках отечественной истории.

Результаты и дискуссия

Начавшаяся с конца октября 1917 г. советская эпоха российской истории значительно отличалась от предшествующей не только политическими и экономическими характеристиками, но и культурой в широком смысле этого слова – изменением ценностных ориентиров, системы обучения и воспитания, норм поведения, коммуникации. В Программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., главной задачей в области народного просвещения провозглашалось «...дело превращения школы из орудия *классового господства буржуазии* в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [28, с. 81–82]. В этом и многих других документах сферы образования широко использовалась лексика нового языка эпохи: *революция, борьба, орудие пролетариата, классы, классовое господство, диктатура пролетариата, коммунизм, нарком*¹ и т. д.

По мнению лингвиста-слависта А. М. Селищева, высказанному еще в 1926 г., понятия *старый режим, петиция, декрет, экспроприация, национализация, коммуна, комиссар, трибунал* и др. были скалькированы из лексики времён Великой французской революции, а по аналогии с французскими новообразованиями от имен (бриссонизм, дантонизм, робеспьерист) были образованы и такие слова, как *ленинизм, троцкизм, ленинец, троцкист* [29, с. 21, 22]. А. М. Селищев проанализировал содержание ряда выступлений революционных ораторов на митингах, съездах, конференциях, бюро, ячейках. Актуален его вывод о том, что особенности лексики, синтаксиса, словообразования исследуемых им текстов стали в дальнейшем типичными для подобных выступлений и широко внедрились в раннюю советскую эпоху в лексику не только горожан, в первую очередь рабочих, но и сельского населения [29, с. 23, 24, 27].

В философском словаре 1940 г. «марксизм-ленинизм» определялся как теория освободительного движения пролетариата, теория и тактика *пролетарской социалистической революции и диктатуры пролетариата*, теории строительства *социалистического общества*, и в развернутых комментариях к данному определению представлен весь набор марксистско-ленинской лекси-

ки: *коммунизм, материализм, исторический материализм, капитализм, классовая борьба, прибавочная стоимость, эксплуатация, могильщик капитализма, диктатура пролетариата, оппортунизм, империализм, советская власть, национально-колониальные революции, партия нового типа* и др. [30, с. 147–151].

Официальных учебников истории для школы вплоть до 1937 г. в советской стране не было, их заменяли учебные издания обществоведческой направленности и книги для чтения. Только в феврале 1933 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы», предписывающее переход всего обучения на новые устойчивые программы и методы преподавания, а также стабильные учебники [5, с. 164]. 16 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», целью которого провозглашалось «марксистское понимание истории» [5, с. 164–165]. В передовой статье одного из выпусков журнала «Борьба классов» («Исторический журнал» с 1937 г.) за 1934 г. заявлялось: «Наши марксистские учебники должны резко и принципиально отличаться от старых царских или нынешних буржуазных учебников истории, как резко отличается вся система нашего марксистско-ленинского образования и воспитания от буржуазной» [31, с. 3].

В 1933–1934 гг. над учебником истории СССР работала группа историков во главе с Н. Н. Ваногом. Рецензентами представленного макета – И. В. Сталиным, А. А. Ждановым и С. М. Кировым – было отмечено смешение в нем терминов *реакция* и *контрреволюция*; *революция*, буржуазная и буржуазно-демократическая революция, а также то обстоятельство, что история народов СССР (в том числе истоки *национально-освободительного движения* в России); *аннексионно-колониаторская* и *контрреволюционная роль русского царизма* на международной арене в 60-х гг. XVIII в. – XIX в.; внутривластная борьба (особенно борьба с *троцкизмом* как *мелкобуржуазным контрреволюционным течением*); причины Октябрьской революции и образования СССР не получили достаточного отражения. «Царизм» не был показан как *«тюрьма народов»* и *«международный жандарм»*, и проект учебника был отвергнут [32, с. 2].

А. М. Панкратова в 1935 г. утверждала, что историческое образование «...является неотъемлемой частью *марксистско-ленинского воспитания масс*», что задача большевистского учебника истории – «...показать историю... в свете *исторической борьбы* рабочего класса за *пролетарскую диктатуру* и *социализм* во всем мире» [7, с. 20]. В 1936 г. ЦК ВКП(б) «...потребовал отказа от затасканных, неточных определений, заимствованных у буржуазных историков, в первую

¹ Здесь и далее курсив используется для выделения необходимых терминов и понятий.

очередь либеральных, применения во всех учебниках точных, определенных научных понятий *марксизма-ленинизма*, без которых нельзя дать ученикам действительной картины развития человечества [32, с. 2]. 3 марта 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» [33, с. 1], и 22 августа 1937 г. в «Правде» было опубликовано «Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник по истории СССР для 3 и 4 классов средней школы». Первая премия не присуждалась, второй премии удостоились авторы учебника, составленного кафедрой истории СССР Московского государственного педагогического института под редакцией профессора А. В. Шестакова [2].

Содержание, термины и понятия марксизма-ленинизма в этом издании в полной мере соответствовали рекомендациям, данным Сталиным, Кировым, Ждановым в 1934 г., и передовицей газеты «Правда» 1936 г. На первых страницах учебника сообщалось: «На земном шаре есть только одна социалистическая страна. Это наша родина... В СССР нет *паразитов* – капиталистов и помещиков, как в других странах», «...эта книжка ... расскажет вам, как жили люди в старину, как *боролась* народы СССР со своими *угнетателями* и *врагами*» [2, с. 3, 4].

Благодаря этому учебнику дети начальной школы познакомились с марксистской теорией: «Маркс и Энгельс учили рабочих, что между *угнетенными* и *угнетателями* всегда шла жестокая *борьба*. При капитализме такая *борьба* неизбежна между буржуазией и рабочими, и она должна кончиться победой рабочего класса. Рабочий класс свергнет власть буржуазии и утвердит свою революционную власть – *диктатуру пролетариата*. Победивший пролетариат построит новое – *коммунистическое общество*, в котором не будет ни *классов*, ни *угнетения* людей. Маркс и Энгельс призывали рабочих всех стран объединиться в единую могучую *коммунистическую партию*» [2, с. 94]. Рассказ о Парижской коммуне завершался следующим выводом: «Парижская коммуна погибла, потому что у рабочих не было еще своей рабочей, марксистской, *революционной партии*, способной без колебаний повести рабочих против *буржуазии*. И еще потому, что рабочие не имели поддержки крестьян, не понимали значения *союза рабочих и крестьян*» [2, с. 106].

Предпоследний параграф учебника назывался «Наши враги и наши друзья за пределами СССР» и должен был «окунуть» детей в современные реалии и познакомить их уже с новой лексикой – словами сталинского периода: *фашистские шпионы*,

враг народа, *фашистский агент* *Троцкий*, *банда убийц*, *вредители*, *троцкисты*, *рыковцы*, *фашистские агенты* [2, с. 207–208]. В хронологической таблице в конце учебника обозначена дата 1934 г. – «Злодейское убийство С. М. Кирова *врагами народа* – *троцкистами*» [2, с. 219].

В целом, анализ постановлений СНК и ЦК ВКП(б) 1930-х гг., публикаций по проблемам школьного учебника истории и учебника А. В. Шестакова подтверждает вывод Ю. Н. Афанасьева о том, что одним из самых распространенных терминов в советской историографии было слово «борьба» [34, с. 21]. По нашим подсчетам, в учебнике 1937 г. это слово и производный от него глагол «бороться» использованы 179 раз. Отметим, что в разделах по истории IX–XVIII вв. они встречаются всего 12 раз при рассмотрении вопросов о борьбе с внешними врагами, борьбе Ивана IV с боярами, борьбе Разина с помещиками, борьбе Петра I за побережье Каспийского моря и с отсталостью России [2, с. 4, 20, 32, 40, 52, 63, 64], однако уже в предпоследнем абзаце в разделе «Крестьянская война под руководством Пугачева» их употребление значительно увеличилось: «...Крестьяне храбро и стойко *боролись*... они не могли создать прочной организации и крепкой армии для *борьбы*... Рабочего класса, который мог бы вести на *борьбу* за собой крестьян и *угнетенные народы*, тогда еще не было. Вот почему крестьяне и *угнетенные народы* были разбиты» [2, с. 72]. В разделах по истории XIX в. – 1917 г. можно встретить фразы о *борьбе* народов России против самодержавия, *борьбе* русских царей с народными восстаниями и революцией, *борьбе* пролетариата с капитализмом за свои права и др. [2, с. 82, 85, 92, 93, 102, 118]. Самое большое количество раз слово «борьба» представлено в параграфах 42 «I Интернационал и рабочее движение» (8), 44 – «Рабочее движение 70–90-х годов. В. И. Ленин» (13), главе X «Первая буржуазная революция в России» (44) [2, с. 103–110, 111–117, 118–142].

Трудно сказать, как усваивали содержание учебника под редакцией А. В. Шестакова, который издавался 12 раз (последний – в 1955 г.), учащиеся начальной школы, но именно он был рекомендован также и учащимся 5–7 классов, для которых учебника создано не было.

А. Н. Фукс пишет, что соавторами В. А. Шестакова были Н. Г. Тарасов, Н. Д. Кузнецов, А. С. Нифонтов, а в работе над учебником принимали также участие Б. А. Гарданов, Ю. В. Готье, Д. Н. Никифоров, Н. Д. Фирсов и некоторые другие историки [35, с. 106]. А. В. Шестаков (1877–1941) занимался изучением аграрной истории России 1861–1917 гг., был одним из организаторов Общества историков-марксистов, в 1926–1930 гг. возглавлял редакцию журнала «Историк-марксист», в 1930-е гг. заведовал кафедрой исто-

рии СССР Московского государственного педагогического института (МГПИ). Анализ его статей, опубликованных в журнале «Историк-марксист», позволяет видеть всю палитру марксистско-ленинской лексики [36].

Особую роль в формировании языка учебной литературы сыграл сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938) [4]. В этот учебник вошло все лексическое многообразие 1920–1930-х гг. – партийно-государственное, публицистическое, журналистское: *генеральная линия партии, троцкистско-зиновьевский антипартийный блок, уклон, искривления политики партии, перегибы, извращения, соглашательство, политическое двурушничество, враги народа, бухаринско-троцкистские шпионы, вредители, изменники родины* и др. Специальным постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «Краткий курс» был объявлен «...энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма» [37, с. 316]. Хронологически учебник А. В. Шестакова вышел раньше, чем сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», но общность терминологии двух учебников объясняется тем, что именно И. В. Сталин был главным цензором и редактором учебника для начальной школы.

В 1940 г. вышло первое издание учебника истории СССР под редакцией профессора А. М. Панкратовой. Часть 1 (от первобытнообщинного строя на территории нашей страны до конца XVII в.) для 8-го класса издавалась 15 раз (1940–1956), часть 2 (от образования Российской империи до начала борьбы за революционную пролетарскую партию) для 9-го класса – 21 раз (1940–1962), часть 3 (от первой буржуазно-демократической революции до вступления в полосу завершения построения социализма и постепенного перехода к коммунистическому обществу / XXII съезд КПСС) для 10-го класса – 22 раза (1940–1963) [3].

В концентрированном виде марксистско-ленинско-сталинская терминология представлена в этих изданиях в полной мере, прежде всего в учебнике для 10-го класса, в котором представлены такие слова и словосочетания, как *новая партия, революционная теория, классовая борьба, меньшевистско-троцкистские агенты буржуазии, русские социал-шовинисты, троцкисты, соглашатели, контрреволюционная буржуазия, мировая пролетарская революция, международный империализм, бухаринско-троцкистские предатели родины, генеральная линия партии, троцкистско-бухаринская банда изменников родины* и др. [3, с. 18, 21, 37, 115, 133, 135, 142, 197, 199, 209, 307, 329.]

В авторском коллективе под руководством А. М. Панкратовой были серьезные исследователи отечественной истории, научные взгляды которых во многом определялись марксистскими идеями. К. В. Базилевич (1892–1950) преподавал в Высшей

партийной школе при ЦК КПСС, в 1936–1950 гг. был старшим научным сотрудником Академии Наук СССР, занимался изучением истории классовой борьбы и социально-экономической истории Русского государства в XV–XVII вв. С. В. Бахрушин (1882–1950) преподавал в Московском институте философии, литературы и истории, на историческом факультете МГУ, в 1936–1950 гг. был научным сотрудником Института истории АН СССР и, как считает А. А. Чернобаев, разрабатывал концепцию русской истории на базе марксистско-ленинской методологии [18, с. 587, 588]. А. М. Панкратова (1897–1957) занималась историей рабочего класса, революционного движения в России, заведовала кафедрой истории СССР в МГУ в 1934–1936 гг., к моменту подготовки первого учебника истории СССР для старших классов уже была членом-корреспондентом АН СССР [18, с. 687].

Доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. не мог не повлиять на развитие исторической науки в стране и вследствие этого на содержание школьных учебников. Выступая перед аудиторией Центрального института повышения квалификации руководящих работников народного образования, А. М. Панкратова и старший научный сотрудник Академии Педагогических Наук РСФСР Л. П. Бущик отмечали: «*Борьба* против пережитков *культы личности* в исторической науке и в преподавании истории, особенно *борьба* против переоценки роли исторических деятелей, имеет большое значение для успешного решения основных задач советской школы» [9, с. 7]. В 1956 г. вышло и первое издание учебника Л. П. Бущика для 8-го класса под редакцией А. М. Панкратовой [38]. История России с древности до конца XVII в. была представлена с позиции *классовой борьбы*, без особого пиетета перед личностями русских правителей, но с идейным посылом о народе – творце истории. Со временем из учебных изданий ушли имя И. В. Сталина и цитаты из его трудов, но устоявшаяся терминология сохранилась в них в полной мере.

8 октября 1959 г. вышло в свет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах». В нём объяснялось, что под формированием у школьников в доступном виде научного представления о закономерностях исторических процессов следует понимать пропаганду идей «*неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма*», изучение современных реалий *коммунистического строительства*, роли *народных масс* как творцов истории; руководящей роли КПСС как ведущей и направляющей политической силы [5, с. 196]. Вышедшие в последующие годы учебники и учебные пособия вплоть до конца пе-

рестройки мало чем отличались по терминологии и языку от своих предшественников.

Выводы

Школьные учебники отечественной истории 1930–1950-х гг. создавались в условиях определенного общественно-политического строя, в полной мере отражали основные постулаты марксистско-ленинской теории, каноны лингвокультуры сталинского периода и уровень развития исторической науки в СССР. Читая эти книги, школьники должны были усваивать смыслы текста на основе слов, ассоциированных с эпохой классовой борьбы, революций, уничтожения врагов, движения к коммунизму. Благодаря своему содержанию и лексической наполненности учебники стали действенным инструментом идейно-политического воспитания детей и молодежи советской страны.

Литература

- Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.
- Краткий курс истории СССР : учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. А. В. Шестакова. – М. : Учпедгиз, 1937. – 223 с.
- История СССР : учебник для X класса средней школы / К. В. Базилевич, С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, А. В. Фохт ; под ред. А. М. Панкратовой. – Ч. 3. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1941. – 368 с.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) : краткий курс. – М. : Правда, 1938. – 352 с.
- Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
- Шестаков, А. В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику истории / А. В. Шестаков // Исторический журнал. – 1937. – № 9. – С. 77–86.
- Панкратова, А. М. За большевистское преподавание истории / А. М. Панкратова // Борьба классов. – 1935. – № 1-2. – С. 19–36.
- Нечкина, М. В. О преподавании истории в школе / М. В. Нечкина // Народное образование. – 1957. – № 2. – С. 88–102.
- Панкратова, А. М. Вопросы преподавания истории СССР в свете решений XX съезда КПСС / А. М. Панкратова, Л. П. Бущик. – М. : Минпрос СССР, 1956. – 75 с.
- Стражев, А. И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет / А. И. Стражев // Преподавание истории в школе. – 1957. – № 5. – С. 64–77.
- Бущик, Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л. П. Бущик. – М. : АПН РСФСР, 1961. – 537 с.
- Ветевцкий, В. История как предмет в школах России. Ч. 2: Историческое образование в СССР / В. Ветевцкий, С. Лавренов // Обозревателю. – 2016. – № 8. – С. 68–91.
- Колосков, А. Г. Становление и совершенствование школьного исторического образования в СССР : дис. ... д-ра пед. наук / А. Г. Колосков. – М., 1984. – 430 с.
- Багрова, Н. А. Становление школьного исторического образования в советской России, 1920–1934 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Багрова. – Ростов-н/Д., 2001. – 198 с.
- Петухова, О. А. Историческое образование в российской школе в первые годы Советской власти: 1917–1937 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. А. Петухова. – Смоленск, 2004. – 251 с.
- Луцкий, Е. А. Андрей Васильевич Шестаков / Е. А. Луцкий // История СССР. – 1967. – № 3. – С. 134–141.
- Евсеева, Е. Н. Научно-педагогическая деятельность Андрея Васильевича Шестакова : дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Евсеева. – М., 1984. – 229 с.
- Историки России. Биографии / сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. – М. : РОСПЭН, 2001. – 912 с.
- Пушкарев, Л. Н. Освещение общественно-политической мысли России конца XVII в. в советских учебниках и обобщающих трудах (1917–1981) / Л. Н. Пушкарев // История и историки. Историографический ежегодник. 1980 ; отв. ред. М. В. Нечкина. – М. : Наука, 1984. – С. 51–62.
- Дубровский, А. М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Брянск, 2005. – 800 с.
- Тихомиров, Н. В. Отражение процесса централизации Русского государства в школьных учебниках истории конца 1930-х — начала 1950-х гг. / В. Н. Тихомиров // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 401–406.
- Фукс, А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен: конец XVII – 1930-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук / А. Н. Фукс. – М., 2011. – 442 с.
- Багдасарян, В. Э. Школьный учебник истории и государственная политика / В. Э. Багдасарян, Э. Н. Абдулаев и др. – М. : Научный эксперт, 2009. – 375 с.
- Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1982. – 198 с.

25. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург ; Пермь : УрГУ – ЗУУНЦ, 1995. – 144 с.
26. Бухараев, В. Что такое наш учебник истории? Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов / В. Бухарев // *Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы* ; под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. – М. : АИРО-XX, 2002. – С. 13–46.
27. Ушаков, А. Образ врага в учебной литературе. Кто? Зачем? Почему? / А. Ушаков // *Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы* ; под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. – М. : АИРО-XX, 2002. – С. 61–66.
28. Программа РКП(б). Март 1919 г. // *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 16 т. – Т. 2 (1917–1922)*. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. – С. 71–92.
29. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев. – М. : Работник Просвещения, 1928. – 248 с.
30. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – 2-е изд. – М. : Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. – 328 с.
31. Историческое образование на новом этапе // *Борьба классов*. – 1934. – № 6. – С. 3–129.
32. Правда. – 1936. – 27 января.
33. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» // *Правда*. – 1936. – 4 марта.
34. Афанасьев, Ю. Н. Феномен советской историографии / Ю. Н. Афанасьев // *Советская историография*. – М. : РГГУ, 1996. – С. 7–41.
35. Фукс, А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и её отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова / А. Н. Фукс // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. – 2009. – № 2. – С. 104–113.
36. Шестаков, А. В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР / А. В. Шестаков // *Историк-марксист*. – 1937. – № 3 (061). – С. 85–98.
37. Огурцов, А. П. Подавление философии / А. П. Огурцов // *Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма* ; сост. Ю. П. Сенокосов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 353–375.
38. Бущик, Л. П. История СССР : учебник для 8 класса. Ч. 1 / Л. П. Бущик ; под ред. А. М. Панкратовой. – М. : Учпедгиз, 1956. – 200 с.

Огоновская Изабелла Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), e-mail: izabella-irro@mail.ru. ORCID 0000-0002-0834-6757

Поступила в редакцию 8 марта 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh230207

IMPACT OF MARXIST-LENINIST IDEOLOGY AND STALIN'S LINGUOCULTURE ON SCHOOL TEXTBOOKS OF THE 1930s – 1950s USSR HISTORY

I. S. Ogonovskaya

Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The paper considers the formation and development of the USSR history education exposed to the 1930–1950s state policy and expressed in the resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Council of People's Commissars. It analyses the origins of the widespread revolutionary terminology in the political, social and everyday life of the country. The paper focuses on the formation of a special linguistic culture of the Soviet society after the release of I. V. Stalin's «Short course of the CPSU (b)». It updates the influence of the official documents language, party leaders' and statesmen's public speeches, the «Short Course of the All-Union Communist Party of Bolsheviks», 1930–1950s Soviet perio-

dicals and dictionaries on the vocabulary of the school history books of that time. The educational publications of this period conducted the Marxist-Leninist understanding of history and served a tool for influencing the worldview of Soviet schoolchildren. The main textbooks of this period contain numerous examples of specific words, reflecting the interpretation of historical events and processes in line with Marxist-Leninist ideology. The paper provides brief information about the authors of educational publications and the results of textbook competitions initiated by the party and state bodies. The conclusion refers to the content adjustment of history textbooks depending on ideological attitudes.

Keywords: history education, Soviet history textbook, vocabulary, I. V. Stalin, A. V. Shestakov, A. M. Pankratov.

References

1. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres] // *Avtor i geroy: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk*. SPb.: Azbuka, 2000. 336 s.
2. Kratkiy kurs istorii SSSR [A Short Course in the History of the USSR]: uchebnik dlya 3-go i 4-go klassov; pod red. A.V. Shestakova. M.: Uchpedgiz, 1937. 223 s.
3. Istoriya SSSR: uchebnik dlya X klassa sredney shkoly [History of the USSR: a Textbook for the X Grade of Secondary School] / K.V. Bazilevich, S.V. Bakhrushin, A.M. Pankratova, A.V. Fokht; pod red. A.M. Pankratovoy. Ch. 3. 2-e izd. M.: Uchpedgiz, 1941. 368 s.
4. Istoriya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov) [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]: kratkiy kurs; pod red. Komissii TSK VKP(b). M.: Pravda, 1938. 352 s.
5. Narodnoye obrazovaniye v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. [Public Education in the USSR. Comprehensive School. Collection of Documents. 1917–1973] / sost. A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev, L.F. Litvinov. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.
6. Shestakov A.V. Kak prepodavat' istoriyu SSSR po novomu uchebniku istorii [How to Teach the History of the USSR According to a New History Textbook] // *Istoricheskiy zhurnal*. 1937. № 9. S. 77–86.
7. Pankratova A.M. Za bol'shevistskoye prepodavaniye istorii [For the Bolshevik Teaching of History] // *Bor'ba klassov*. 1935. № 1-2. S. 19–36.
8. Nechkina M. O prepodavanii istorii v shkole [About Teaching History at School] // *Narodnoye obrazovaniye*. 1957. № 2. S. 88–102.
9. Bushchik L.P., Pankratova A.M. Voprosy prepodavaniya istorii SSSR v svete resheniy KHKH s"yezda KPSS [Questions of Teaching the History of the USSR in the Light of the Decisions of the XX Congress of the CPSU]. M., 1956. 75 s.
10. Strazhev A.I. Prepodavaniye istorii v sovetskoj shkole za 40 let [Teaching History in the Soviet School for 40 Years] // *Prepodavaniye istorii v shkole*. 1957. № 5. S. 64–77.
11. Bushchik L.P. Ocherk razvitiya shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [Essay on the Development of School History Education in the USSR]. M.: APN RSFSR, 1961. 537 s.
12. Vetevitskiy V., Lavrenov S. Istoriya kak predmet v shkolakh Rossii. Ch. 2: Istoricheskoye obrazovaniye v SSSR [History as a Subject in Russian Schools. P. 2: Historical Education in the USSR] // *Obozrevatel'*. 2016. № 8. S. 68–91.
13. Koloskov A.G. Stanovleniye i sovershenstvovaniye shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [Formation and Improvement of School History Education in the USSR]: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1984. 430 s.
14. Bagrova N.A. Stanovleniye shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v sovetskoj Rossii, 1920–1934 gg. [Formation of School History Education in Soviet Russia, 1920–1934]: dis. ... kand. ist. nauk. Rostov-n/D., 2001. 198 s.
15. Petukhova O.A. Istoricheskoye obrazovaniye v rossiyskoj shkole v pervyye gody Sovetskoj vlasti: 1917–1937 gg. [Historical Education in the Russian School in the First Years of Soviet Power: 1917–1937]: dis. ... kand. ist. nauk. Smolensk, 2004. 251 s.
16. Lutskiy Y.A. Andrey Vasil'yevich Shestakov [Andrey Vasilyevich Shestakov] // *Istoriya SSSR*. 1967. № 3. S. 134–141.
17. Yevseyeva Y.N. Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' Andrey Vasil'yevicha Shestakova [Scientific and Pedagogical Activity of Andrey Vasilyevich Shestakov]: dis. ... kand. ist. nauk. M., 1984. 229 s.
18. Istoriiki Rossii. Biografii [Historians of Russia. Biographies] / sost., otv. red. A.A. Chernobayev. M.: ROSSPEN, 2001. 912 s.
19. Pushkarev L.N. Osveshcheniye obshchestvenno-politicheskoy mysli Rossii kontsa XVII v. v sovetskikh uchebnikakh i obobshchayushchikh trudakh (1917–1981) [Illumination of the Socio-Political thought of Russia at the End of the 17th Century. in Soviet Textbooks and Generalizing Works (1917–1981)] // *Istoriya i istoriki*. Istoriograficheskiy yezhegodnik. 1980; otv. red. M.V. Nechkina. M.: Nauka, 1984. S. 51–62.

20. Dubrovskiy A.M. Istorik i vlast'. Istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal'noy Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-ye gg.) [Historian and Power. Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Politics and Ideology (1930–1950s)]. Bryansk, 2005. 800 s.
21. Tikhomirov N.V. Otrazheniye protsessa tsentralizatsii Russkogo gosudarstva v shkol'nykh uchebnikakh istorii kontsa 1930-kh – nachala 1950-kh gg. [Reflection of the Process of Centralization of the Russian State in School History Textbooks of the Late 1930s – Early 1950s.] // *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki*. 2020. T. 6, № 4. S. 401–406.
22. Fuks A.N. Shkol'nyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen: konets XVII – 1930-ye gg. [School Textbooks on National History as a Historiographic Phenomenon: the End of the 17th – 1930s]: dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2011. 442 s.
23. Bagdasaryan V.E., Abdulayev E.N., Klychnikov V.M., Larionov A.E., Morozov A.Y., Orlov I.B., Stroganova S.M. Shkol'nyy uchebnik istorii i gosudarstvennaya politika [School History Textbook and State Policy]. M.: Nauchnyy ekspert, 2009. 375 s.
24. Vasil'yeva A.N. Gazetno-publitsisticheskiy stil' rechi [Newspaper and Journalistic Style of Speech]. M.: Rus. yazyk, 1982. 198 s.
25. Kupina N.A. Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii [Totalitarian Language: Dictionary and Speech Reactions]. Ekaterinburg; Perm: UrGU: ZUUNTS, 1995. 144 s.
26. Bukharayev V. Chto takoye nash uchebnik istorii? Ideologiya i nazidaniye v yazyke i obraze uchebnykh tekstov [What is Our History Textbook? Ideology and Edification in the Language and Image of Educational Texts] // *Istorii chitayut uchebniki istorii. Traditsionnyye i novyye kontseptsii uchebnoy literatury*; pod red. K. Aymermakhera, G. Bordyugova. M.: AIRO-XX, 2002. S. 13–46.
27. Ushakov A. Obraz vruga v uchebnoy literature. Kto? Zachem? Pochemu? [The Image of the Enemy in Educational Literature. Who? For what? Why?] // *Istorii chitayut uchebniki istorii. Traditsionnyye i novyye kontseptsii uchebnoy literatury*; pod red. K. Aymermakhera, G. Bordyugova. M.: AIRO-XX, 2002. S. 61–66.
28. Programma RKP(b). Mart 1919 g. // *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezдов, konferentsiy i plenumov TSK*. V 16 t. T. 2 (1917–1922). 9-ye izd., dop. i ispr. M.: Politizdat, 1983. S. 71–92.
29. Selishchev A.M. Yazyk revolyutsionnoy epokhi. Iz nablyudeniy nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926) [The Language of the Revolutionary Era. From Observations of the Russian Language in Recent Years (1917–1926)]. 2-e izd. M.: Rabotnik Prosveshcheniya, 1928. 248 s.
30. Kratkiy filosofskiy slovar' [Brief Philosophical Dictionary] / pod red. M. Rozentalya, P. Yudina. 2-e izd., dop. M.: Politizdat pri TSK VKP(b), 1940. 328 s.
31. Istoricheskoye obrazovaniye na novom etape [Historical Education at a New Stage] // *Bor'ba klassov*. 1934. № 6. S. 3–129.
32. Pravda. 1936. 26 yanvarya.
33. Postanovleniye SNK SSSR i TSK VKP(b) «Ob organizatsii konkursa na luchshiy uchebnik dlya nachal'noy shkoly po elementarnomu kursu istorii SSSR s kratkimi svedeniyami po vseobshchey istorii» [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks «On Organizing a Competition for the Best Textbook for Elementary School in the Elementary Course of the History of the USSR with Brief Information on World History»] // *Pravda*. 1936. 4 marta.
34. Afanas'yev Y.N. Fenomen sovetskoy istoriografii [The Phenomenon of Soviet Historiography] // *Sovetskaya istoriografiya*. M.: RGGU, 1996. S. 7–41.
35. Fuks A.N. Formirovaniye sovetskoy monokontseptsii otechestvennoy istorii i yeë otrazheniye v shkol'nom uchebnike A.V. Shestakova [Fuks A. N. Formation of the Soviet Mono-Concept of National History and Its Reflection in the School Textbook of A.V. Shestakov] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskkiye nauki*. 2009. № 2. S. 104–113.
36. Shestakov A.V. Osnovnyye problemy uchebnika «Kratkiy kurs istorii SSSR [The Main Problems of the Textbook «A Short Course in the History of the USSR»] // *Istorik-marksist*. 1937. № 3 (061). S. 85–98.
37. Ogurtsov A.P. Podavleniye filosofii [The Suppression of Philosophy] // *Surovaya drama naroda: Uchonyye i publitsisty o prirode stalinizma*; sost. Y.P. Senokosov. M.: Politizdat, 1989. S. 353–375.
38. Bushchik L.P. Istoriya SSSR: uchebnik dlya 8 klassa. Ch. 1 [History of the USSR: a Textbook for Grade 8. P. 1]; pod red. A.M. Pankratovoy. M.: Uchpedgiz, 1956. 200 s.

Izabella S. Ogonovskaya – Cand. Sc. (History), Associate Professor of Department of Liberal Education, Specialized Educational and Scientific Center, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg), e-mail: izabella-irro@mail.ru

Received March 8, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Огоновская, И. С. Влияние марксистско-ленинской идеологии сталинской лингвокультуры на школьные учебники истории СССР 1930–1950-х годов / И. С. Огоновская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 57–65. DOI: 10.14529/ssh230207

FOR CITATION

Ogonovskaya I. S. Impact of Marxist-Leninist Ideology and Stalin's Linguoculture on School Textbooks of the 1930s – 1950s USSR History. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 57–65. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230207
